

93-й сезон Театра имени Камала

...Салима то как мяч прыгает по ступенькам, то вихрем летит по улице. С каждым появлением на сцене этой двучки действие приобретает упругость и ускорение. Юность самой актрисы — М.Амировой (точнее, еще не актрисы, а студентки Казанской академии культуры и искусства), опьяняющее ее счастье дебюта на прославленной сцене Татарского академического театра имени Камала выливаются в какую-то звонкую ноту, свойственную разве что студийным спектаклям выпускников. Между тем театр вступил в 93-й сезон, и его солидный возраст, казалось бы, располагает к степенности, неспешной важности тона. К счастью, каждый год на его сцене появляются новые таланты, и потому старение главному театру республики не грозит.

Сюжет новой пьесы Т.Миннуллина "Родословная" в сущности, прост, как притча. Давным-давно, в дооктябрьские времена, дальний предок деревенского парня Саита из рода Шарафутдиновых занял деньги у предков нынешних Сяйтбековых, и теперь спустя вполне библейские сроки Саит (М.Габдулла) ходит из дома в дом в поисках "тех самых" Сяйтбековых, чтобы вернуть долг из рук в руки. Между прочим, Сяйтбековых в Казани примерно столько же, сколько Ивановых в Москве. Согласитесь, чем-то эпическим, ветхозаветным веет от этой истории, которая между тем "накладывается" на вполне современные реалии казанских квартир с обыкновенными и одновременно столь непохожими друг на друга их обитателями.

Не смешны ли эти буколические нравы далекого прошлого в наше практичное и жесткое время? Конечно, смешны! И над парнем с пачкой купюр, перевязанной тесемочкой, откровенно смеются и вот-вот "кинут" этого последнего праведника. Однако же... не "кидают", напротив, следуя законам высшей справедливости, вручают заветную пачку двум молодоженам (впрочем, разумеется, Сяйтбековым). Нет, не расслася связь времен, и награда — так или иначе — находит своих героев.

Хотя спектакль этот и по духу, и по составу исполнителей очень

молод (режиссер Ф.Бикчентаев также принадлежит к новому поколению театра), основой его мотив для камаловцев традиционен: верность заветам отцов, нравственным правилам предков. "Верни свой долг!" — таково простое житейское правило. "Исполни долг!" — таков нравственный императив... В театре считают (и, конечно же, справедливо!), что верность этим правилам поддерживается семьей, национальными обычаями и традициями. А потому театр любит завесты неторопливый разговор со зрителем о делах житейских, насущных, семейных, для чего уместны интонации то бытовые, узнаваемые и достоверные, то исполненные игровой стилистики — здесь издавна любят и превосходно умеют играть комедию.

Благодарный и живой отклик зрительного зала встречает каждое появление на сцене корифеев камаловского театра. Например, Ш.Биктимирова, создающего поразительно достоверные характеры, обладающего незаурядными импровизаторскими способностями и даром высокого комизма. Вот уже 22 года с неизменным успехом идет комедия Миннуллина "Старик из деревни Альдермеш". Биктимиров, бесценный исполнитель главной роли, являет собой редчайший пример не только сценического долголетия, но и поразительной свежести исполнения. Его Старик все так же мудр, лукав и молод душой, как и двадцать лет назад на премьере. Совсем другими, сдержанными красками рисует актер своего Пастора Мандерса в "Привидениях" Ибсена. С немецким режиссером М.Манделем общий язык был найден без проблем — творческий метод татарского театра лишней раз подтвердил свою универсальность. Разумеется, у многих на памяти и образ Кнурова, созданный Биктимировым в "Бесприданнице", — знаменитом спектакле главного режиссера Театра М.Салимжанова, где впервые заблистало и дарование А.Гайнуллиной в роли Ларисы, где с подлинно трагической силой играл Карандышев Р.Тазетдинов. Обращение к Островскому — это имя с давних пор значится в афише татарского театра — всегда сопровождалось успе-

хом. Пятый год, например, не сходит со сцены комедия "Светит, да не греет" в постановке Салимжанова (А.Гайнуллина превосходно исполняет роль Реневои). Но, естественно, татарский театр — прежде всего театр национальной драматургии, и в этом отношении его жизнь складывалась вполне благополучно. Вокруг театра во все времена группировались наиболее талантливые прозаики, поэты и драматурги. Многие годы с ним успешно сотрудничает Т.Миннуллин, его пьесы постоянно в репертуаре театра, так же как и пьесы З.Хакима и М.Гильзова, Г.Каюмова и Д.Салихова. Что же предопределило мерное поступательное и вполне бескризисное движение ведущего театра республики, столь редкое в наше нестабильное время, его высокий художественный уровень и огромную популярность у зрителей не только Казани?

Сегодня, когда большинство театров с трудом сводят концы с концами, а пышные юбилеи избранных с их тяжеловесными капустниками лишь подчеркивают иллюзорность, мизантность существования самих юбиляров, — уверенное движение театрального корабля, предусмотрительно оснащенного всем необходимым для дальнего плавания, вызывает чувство уважения. Я упомянул о группе талантливых татарских драматургов, преданных своему театру, но театр располагает и замечательной труппой, превосходно "звучащей" во всех регистрах, объединяющей актеров всех поколений. Здесь — высокий профессионализм режиссуры и современный уровень сценографии, а новому великоллепному зданию Татарского академического театра были позавидовать лучшие театральные залы. И когда видишь это редкое ныне и такое счастливое объединение всех театральных "слагаемых" в художественно-организационную систему, где все заранее продумано и учтено, то возникает чувство уверенности. Думаешь о том, что в конце концов и сегодня далеко не все потеряно, напротив, все еще возможно.

Николай ЕМЕЛЬЯНОВ